

Lily Alex

Новое Поколение

Книга Вторая Возвращение

Часть Первая

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Lily Alex

**Новое Поколение. Книга вторая,
или Возвращение. Часть первая**

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Lily Alex

Новое Поколение. Книга вторая, или Возвращение. Часть первая /
Lily Alex — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Книга опубликована для ознакомления с новым циклом романов Lily Alex, о приключениях обычных молодых людей, втянутых в сети Ада. А ведь с виду - всё происходит в богатом Поместье, запрятанном в лесу рядом с Большим Городом. Итак, все участники предыдущих событий вынуждены вернуться, даже многострадальная Люси Гонзалес снова готова принести себя в жертву. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Глава 1

Ужасно быть лузером.

А уж когда выгоняют за неуспеваемость...

– И за полное отсутствие способностей, – добавил один из преподавателей Школы Вейм Второго уровня, неодобрительно покачивая головой, когда вручал ей документы. – Но мы не написали этого – было бы не 'полит-корректно'.

* * * * *

Розочка Фабро ехала домой, в своей старенькой, потрёпанной машине.

«А дедушка обещал мне новую подарить на выпускной,» думала она, снова заплакав. «Родителям, наверняка, уже сообщили. Ох, как перед папкой стыдно! Мама скажет: 'Говорила же – только деньги выбросим!' Младшие на смех поднимут, Джордж начнёт опять с Талмудом своим приставать. Ох, хоть и не возвращайся! Да, но куда мне? Я уже два года не была дома... Запрусь у себя в комнате и выходить не буду, а Энтони...»

Удерживая руль одной рукой, она достала мобильник.

– Розочка? – услышала она ЕГО нежный полусёпот. – Ты вышла за пределы школы? О, я к тебе сейчас же!

– Нет-нет, погоди! – Она перевела дыхание. «Зарёванная, глаза, нос – красные, распухшие...»

– Я еду домой, – объяснила она. – Оттуда позвоню.

– Тормозни в мотеле, – шепнул он.

– У меня денег – впритык... – призналась она.

– Так я же подлечу, – хмыкнул он. – В ПРЯМОМ СМЫСЛЕ.

Смеясь от удовольствия, она закинула голову. Жаркая волна возбуждения смыла тоску и печаль, девушка даже зажмурилась от этого ощущения.

...Резкий вой – двойной басовитый сигнал клаксона и удар Энергетики из оберёга швырнули её обратно, на "грешную Землю".

Роза всё-таки успела отвернуть машину от столкновения с наезжающим внедорожником, но удержать автомобиль она не смогла и, съехала на обочину.

Это оказалось слишком большой нагрузкой.

Машина заглохла, перекошенная набок, а один из дисков вообще оторвался и, подпрыгнув, выкатился обратно на дорогу, окончательно раздавленный пролетевшим мимо восемнадцатиколёсным грузовиком.

* * * * *

Её страховка покрывала отбуксировку до ближайшей ремонтной точки.

В данном случае, это оказался гараж-мастерская на краю крохотного городка.

Они въехали в просторный дворик, почти полностью заставленный автомобилями.

Один из работников помог девушке вылезти из кабины буксировочной платформы, пока двое других спускали её машину и подталкивая, поставили на место, указанное приёмщиком.

Розочка не сразу поняла – это девушка; в комбинезоне механика, высокая и худощавая, издали она казалась парнем.

Но когда девушки приблизились друг-к-другу, Роза невольно залюбовалась кругленьким, хорошеньким личиком авто-леди.

Она даже не сразу заметила другого механика. Он вышел из гаража, вытирая руки тряпкой.

Молодой человек обошёл вокруг машины, покачивая головой.

– Дамочка, – заговорил он глубоким, чарующе-мелодичным голосом. – Будь она лошады, я бы посоветовал вам её пристрелить.

Роза взглянула на него и обмерла, потрясённая его необычной красотой.

Плотная ткань комбинезона не могла скрыть мускулатуру его по-мужски изящного, художавого тела. Он напоминал геральдического льва; довольно коротко стриженные тёмно-каштановые волосы-грива, выразительные кошачьи глаза.

Даже крупный нос его не портил, гармонично сочетаясь с остальными чертами лица, хоть и придавал молодому человеку суровый, слегка угрюмый вид.

Но это-то необычное сочетание и подсказало Розочке, КТО ОН.

Она всплеснула руками, не веря сама себе.

– Даниель! – воскликнула она с радостным изумлением. – Это действительно ты?

Молодой человек вздрогнул, как от удара, и оба механика уставились на свою клиентку.

– Я – Роза, – пробормотала та, краснея. – Дочка Рона Фабро. Я, правда, нос исправила...

Что, так не похожа?

– Розочка! – завизжав, девушка-приёмщик кинулась ей на шею. – Я же – Линда! Линда! Я-то нос не меняла! Неужели я так сильно изменилась?

– Линда? – переспросила Роза, оглядывая бывшую подружку. – Какая же ты красавица! Парни-то, небось, табунами бегают?

Лицо Линды словно погасло.

– У меня комплекс так и остался, – шепнула она. – Не могу даже подумать, неважно, о голом мужчине или женщине – трясти начинает. Даже на себя в зеркале не хочется смотреть. Подмышки брею, не снимая лифчик.

Роза глянула на Даниеля.

«Он не мог слышать, что Линда мне сказала,» подумала Роза. «Почему же он смотрит на меня с таким ужасом?»

– Дэн... – начала она робко. – Ты что... не рад?

– Рад? – переспросил он. – Да моё пребывание у вас – кошмар до сих пор преследующий! Откуда ты взялась? Зачем? Кто следом притащится? Только-только у нас жизнь наладилась! Итак полгода назад Джона похоронили.

– А это кто? – пискнула Роза, теряясь.

– Муж моей мамы, – объяснил молодой человек. – Он мне жизнь спас. Как отец родной мне был. Вон, Линда подтвердит, какой замечательный человек был, Царство ему Небесное!

– Ничего, ничего, пусть она у нас хотя бы пообедает, а? – Линда заискивающе заглянула в глаза Даниеля. – Мама Люси, я уверена, не будет против.

Дэн ничего не ответил, и девушка, схватив Розу за руку, повлекла её в сторону домика, рядом с гаражом.

– Может погостишь хоть пару денёчков? – щебетала она. – У меня выпускной послезавтра! Мне мама Люси такое платье шикарное сшила! Хе-хе-хе. Она рассказывала, что такая хулиганка была в школе – ей запретили приходить на выпускной. Так она подговорила парней, купили лягушек да сверчков и запустили на вечере через вентиляцию и прочие отверстия. У них же католическая школа была, так они запись Библии под оргАн врубили. Где казни Египетские. Представляешь, ЧТО там творилось? Надеюсь НАШ выпускной так не сорвут...

– А ты, что, действительно ещё девственница? – Роза подмигнула, толкая подружку локтем. – А я думала, ты – с Дэном! Ах, какой красавчик-мужчинка получился! Я его, что-то, совсем не таким помню.

– Да ну тебя! – Линда аж передёрнулась. – Да он мне как брат родной! Да и Джон жив был... Кто мой отец, даже моя родная мать не знает. А вот Джона и Люси я уже через неделю мамой да папой звала. Такой заботы, нежности и, в то же время – уважения, я в своей жизни и не встречала. Ну, если только твой папа, Рон. Но с ним-то мы виделись редко, а эти семь лет я словно в Раю провела! А ты, значит... уже?

– Я, перед самым отъездом в школу, с Энтони сошлась, – хихикнула Роза. – Даже папа не знал, хотя и сделал так, чтобы я забеременеть на смогла. Не знаю, почему они все так против Энтони настроены. Я как-то попробовала, для сравнения, с земным парнем – бя! А Энтони, как обхватит крыльями – вообще мир вокруг исчезает, в буквальном смысле этого слова!

Линда не отвечала. Её кругленькое хорошенькое личико пылало, а дыхание стало неровным.

– А КАК он целует! – продолжала Роза, прикрыв на секунду глаза. – Я, эти два года, думала свихнусь, вспоминая! А уж, как он умеет ласкать, особенно языком...

– Ой, замолчи! – оборвала её Линда. – Какие ты гадости говоришь!

– Ничего не гадости – а очень даже сладости! – пропела Роза. – Демоны они бесполые, но то тело, в которое втягивается Энтони, очень даже ого-го! Эй, неужели мамаша Дэна тебе такое не говорила? Моя мама уверяет, что та такая проб*** была! С четырнадцати лет, мол...

– Мама Люси – святая! – резко оборвала её Линда. – Мало ли что там было, Даниель да и я, её только как заботливейшую маму и знаем! А будешь гадости про неё говорить...

– Не буду-не буду, не злись! – засмеялась дочка Софочки Бельской.

* * * * *

– Мамочка Люси, мамочка Люси! – радостно воскликнула Линда, входя в кухню. – Роза, Розочка приехала!

Визитёрша отметила – женщина чуть ли не подпрыгнула, и, обернувшись от плиты, с ужасом взглянула на неё.

– Очень рада, – после паузы, явно сделав усилие, заговорила хозяйка. – Извини, Розочка. У меня нервы совсем распатались... Как мама, папа? Братишки-сестрички?

– Да, вроде, в порядке, спасибо! – отозвалась девушка, обнимая Люси и думая: «Надо же Даниель – просто копия мать...»

– Папа каждый вечер звонил.

«А мама?» женщина придержала язык, сама догадавшись.

– Мама Люси! – продолжала Линда. – Можно я платье покажу?

– Конечно, милая! – ласково отозвалась та, и девушка устремила по лестнице вверх.

– Садись, Розочка, – Люси сделала приглашающий жест. – Сейчас обедать будем...

– Давайте, я вам помогу? – предложила девушка. – Нас в Школе не только зелья варить учили...

Она запнулась.

– Я правда, никак ингредиенты запомнить не могла, – призналась она горестно.

– А всякие справочники, записи? – Люси рассмеялась. – Я в кулинарные книжки частенько заглядываю.

– Ну, это да. – Роза снова вздохнула. – Я задумываюсь часто. То одно перелью, то другого не добавлю. Пару раз ТАКОЕ получалось!

– Вот почему я ненавижу магию! – резко отозвалась женщина, но тут же взяла себя в руки, видя, КАК это высказывание огорчило её гостью.

– Ничего, – утешила её Люси. – Готовка только кажется колдовством. Многие испорченные блюда можно спасти. Вон там, на тумбочке – блокнотик и ручка. Записывай, наверняка пригодится в дальнейшей жизни.

* * * * *

Плотно прикрыв дверь без замка и даже щеколды, Линда осторожно достала из шкафа платье, запакованное в чехол, аккуратно вынула и, надев, взглянула в зеркало.

«Как же красиво!» в который раз она подумала восхищённо.

– Это точно! – нежный, вкрадчивый голос прозвучал, казалось в душе – не в ушах.

Линда, в отражении, увидела – золотистое существо зависло за её спиной, в воздухе, слегка помахивая ослепительно-белоснежными крыльями.

Девушка медленно обернулась.

Она, с матерью, жила в Аду и знала – цветное воплощение таких созданий зависит от их настроения, мыслей и чувств.

Поэтому она ничуть не испугалась. «ОНИ не могут врать...»

– Ага, – существо подтвердило её мысль.

– Спасибо, – выдохнула потрясённая Линда.

На НЕЁМ не было одежды, но сверкающее бесполое тело не отпугивало – манило, как привлекает бабочку огонь, а рыбок – фонарик рыбы-удильщика.

... Сколько птиц разбивается о лампы маяков, а насекомых – о фары автомобилей?

Можно ли осуждать девчоночку семнадцати лет, запуганную, но жаждущую признания и любви?

* * * * *

... Его странные калейдоскопические глаза, эти кукольные губки, прямые тёмно-русые волосы, придающие ему такой мужественный вид!

Он втянулся в тело земного юноши, но Линду это уже не пугало.

– Ты же – с Розой? – шепнула она, наслаждаясь происходящим.

– Я – с тобой, – он отозвался, демонстрируя лукавую улыбочку Купидона. – Ах, как же сладко ты ревнуешь...

* * * * *

Люси и Роза заболтались, забыв о времени.

Даниель, вымыв руки, вошёл в кухню.

– Подождёшь ребят? – спросила его мать. – Только что звонили.

– Конечно.

– А там есть симпатичные? – Роза кокетливо изогнулась, игриво поглядывая на Даниеля и подмигивая.

Тот только передёрнул своими тонкими, словно змейки, губами.

Люси рассмеялась. – Сама увидишь.

– Я там посмотрел твою жестянку, – обратился Дэн к Розе. – У нас есть детали, тоже старьё, правда. Но ребята подъедут – за пару часов соберём – до дома добраться ты сможешь. Пообедаем только... А Линда где?

– Пошла платьём похвастаться! – хмыкнула Роза. – Да видно заснула... Что?

Даниель замер, буквально открыв рот.

Он вскочил, ринулся вверх по лестнице.

– Дэн? – изумилась Роза. Она взглянула на хозяйку дома – та медленно крестилась, а её бледное лицо показалось девушке мраморной маской.

– Дэн! – теперь уже тоже перепуганная, Роза кинулась следом за юношей.

У Люси ноги подогнулись, и она склонилась, цепляясь за стол, чтобы не упасть.

* * * * *

Даниель подбежал к комнате Линды, но заставил себя остановиться.

«Не сходи с ума,» твердил он сам себе. «У тебя уже паранойя...»

Он постучал.

– Заходи-заходи! – услышал он в ответ совсем НЕ её голос.

Он вошёл словно во сне. То, ЧТО он увидел, было даже хуже всех тех кошмаров, что преследовали его все эти семь лет.

Ни у кого не возникли бы сомнения, чем именно занималась парочка прямо на покрывале так и застеленной кровати.

Энтони, совершенно голый, помахивал телесно-золотистыми крыльями, а Линда...

Линда, по-прежнему в сшитом Люси платье, обнимала его, глядя с таким самозабвенным восхищением, что у Даниеля помутилось в голове.

Он ринулся к демону, но тот мгновенно исчез, а молодой человек не удержался и с разбегу сел на кровать.

Он оглянулся; Роза замерла в дверях с потрясённо-растерянным видом.

Энтони, не пытаясь ни одеться ни прикрыться, стоял рядом с ней.

– Вчера – с тобой, – пропел он, глядя Розе щёку. – Сегодня – с нею, а завтра буду я с другой!

Слегка нахмурился.

– Ты что ж, не ревнуешь? Она – красивее тебя, стройней и грудки лучше.

Роза не ответила, и Демон, хмурясь ещё сильнее, обернулся к Даниелю.

– Спасибо, что сберёг для меня такую сладкую цыпочку!

– Линда, ты – в порядке? – Даниель не смотрел на Энтони.

«Не собираюсь я метаться по комнате – всё равно его ЭДАК не поймает.»

Девушка села, кивнув, оправила платье. Её глаза как-то странно блуждали, и Даниель не выдержал.

– Ублюдок! Что ты с ней сделал?

– Уточнить? – Кукольные губки Демона сложились в 'гангстерскую' улыбочку Глеба Орлова. Он растворился в воздухе, а Даниель снова повернулся к девушке, сидящей на кровати.

– Линда...

– Отстань! – огрызнулась та. – Сказала же, я – в порядке! Роза, я...

– Да ладно тебе, – спокойно отозвалась та. – Я и в детстве отдавала тебе игрушки, которыми наигралась. Можно подумать, у меня к нему страсть какая была. А то ты первая, или последняя. Вы хоть предохранялись?

– Зачем? – Линда встала перед зеркалом, разглядывая себя. – Такого красавца я вряд ли когда ещё заполучу. Жалко от демонов рождаются только дети соответствующего пола. Мне девочку хотелось бы. Не очень представляю, как парня растить. Ну, буду сынку своему Джона, да папу твоего, Рона, в пример приводить.

– Какому сынку? – Даниель неверяще покачал головой. – Ничего, я сейчас за таблетками съезжу... Нет, давай, я тебя в клинику отвезу. В соседнем городке есть, я знаю. Там как раз для таких...

– Каких 'таких'? – Линда скрестила руки на груди. – Мне очень хотелось ребёнка. А тут такой случай подвернулся...

Она мечтательно улыбнулась.

– Да ты же сама у нас на шее сидишь! – заорал Даниель, вскакивая. – Ещё и отродье адское нам навязать пытаешься?

Линда попятилась, как от удара.

– Дай мне с ней поговорить! – Роза решительно направилась к подруге.

Не в состоянии добавить ни слова, Даниель выбежал из комнаты.

* * * * *

Он спустился в кухню.

Люси сидела за столом и встретила сына встревоженным взглядом.

Он сел напротив, положив руки на стол, стиснув кулаки.

Даниель пытался, рассказывая о произошедшем, говорить спокойно, но не мог. Заикаясь, передёргиваясь, он чуть не плакал, но замолчал, заметив как изменилось выражение лица его матери.

– Что? – Он не понял.

– Ты что, так и сказал ей: '****док'?

– Ну, я... – Даниель растерялся.

– Сколько же раз Глеб именно ТЕБЯ называл так!

Женщина поднялась.

– Попрекать куском – подло! А тебя я тоже завела вне брака. Вот у Мэри оба деток – законные!

Она горестно рассмеялась.

– А ну, пошли!

* * * * *

Дверь в комнату Линды была открыта, а когда они вошли, на оправленном покрывале кровати лежала записка.

Женщина прочла её вслух.

«Милая мамочка Люси!

Мне кажется, вы бы обиделись, если бы я НЕ взяла платье, которое вы сшили для меня с такою любовью.

Простите меня, и спасибо за всё.»

Она стояла с суровым выражением на лице.

– Где же они? – растерянно пробормотал Даниель.

– Скорее всего уже дома, – холодно отозвалась Люси. – Либо Роза телепортироваться научилась, либо Рон портал открыл.

Она перевела дыхание.

– Поезжай за ней.

– Что? – изумился Даниель.

– Я не таким тебя растила! – Женщина не смотрела на сына. – Я не такому тебя учила! Я хочу верить, что ты ляпнул это под воздействием стресса. Дэн. Я боролась за тебя с того же дня, как меня первый раз положили на сохранение. Я хотела тебя! Я безумно тебя люблю. Но если я ошиблась в тебе, значит всё что я делала – напрасно...

– Мама, я...

– Ни слова больше! – Люси закрыла глаза на секунду. – Я снова добровольно отдаю тебя им. Верни Линду... Ну, хотя бы добейся её прощения. А пока я не могу тебя видеть.

– Мама...

– Возьми деньги, что мы отложили на выпускной. Почините машину – поезжай в ней. Твой жетон поможет тебе при въезде. Хорошо мы его не выкинули...

– Мама!

Она, не оглядываясь, вышла, а Даниель, ухватившись за косяк, стукнул по нему кулаком.

* * * * *

Миниатюрная брюнетка в одежде уборщика втолкала свою тележку в общий мужской туалет.

«Господи, хоть бы позволили одевать противогаз! Ну, хотя бы перчатки...» в очередной раз подумала она, едва подавив тошноту. «Что ж, я в Аду, а не на курорте, ведь в наказание могут заставить убирать это всё РТОМ...»

Взяв себя в руки, Брюнетка начала с самой дальней кабинки.

Использованные шприцы и презервативы были не самым худшем.

«Элитный бордель, а?» мелькало у неё в сознании, мутившемся от отвращения. «Хуже задрипанного привокзального. Благослови Бог Демона Смерти! Мне хотя бы в своей комнате позволяют отсиживаться. Страшно даже вообразить, что же тут вчера творилось! Блин, до следующей вечеринки бы успеть всё убрать...»

Покачиваясь, она вышла наружу и сразу увидела Энтони, полусидящего на столешнице с раковинами.

Одетый в джинсы и футболку, словно обычный молодой человек, он помахивал фиолетово-зелёными крыльями.

Брюнетка оглянулась.

– Опять всё почистил! – Она ласково улыбнулась.

– Может ты когда-нибудь согласишься, – отозвался Энтони мрачно. – Что я искренне хочу, чтобы тебе было легче, а не для того, чтобы у тебя было больше времени и сил меня 'обслуживать.'

– Ох, дурачок! – Она покачала головой. – Дай тогда хоть руки вымыть...

Он провёл крылом, снова тратя Энергетику.

– Не хочу, чтобы ты даже касалась чего-либо здесь! – с горечью объяснил он.

Брюнетка, приблизившись, ласково провела по его нежным щекам своими ладонями, сейчас пахнущими жасмином и ландышами.

– Я так люблю этот запах, – шепнул он, целуя крохотные кисти её рук, с коротенькими, как у ребёнка, тонкими пальчиками. – Воспоминания детства... Не Я назначаю наказания! Но я обязательно, обязательно добьюсь, чтобы тебя перевели в мою персональную службу!

– А что миссис Чёрнсин?

– Тело-то она поменяла, – Энтони грустно хмыкнул. – Да её отношение к самоубийцам не изменилось. А у тебя ещё и отягощающее обстоятельство – тебя же предупреждали. Даниэль.

– Да... Пожалуйста, не ревнуй! Тебе же больно... Как странно...

– А что удивительного? – Он обхватил её руками за талию и обнял крыльями, отгораживая от окружающего мира Земли. – Это, как пищеварение. Получать Энергетику приятно и полезно, а вот когда тебя вырвет...

– Да уж! – Она засмеялась. – Меня, когда я сюда вхожу, частенько прихватывает.

– К тебе вчера не приставали? – поинтересовался он с подозрением.

– Нет-нет, не волнуйся!

– А отец?

– Ой, да у нас с ним вообще ни разу ничего не было! Хотя к нему-то не ревнуй!

– Да я к самому Дьяволу тебя ревную! – прошептал он, со стоном целуя её шею под волосами.

Глава 2

– Лора, Лора, – шептал Энтони с придыханием. – Девочка моя, любимая на веки-вечные...

Он вскрикнул, содрогаясь от наслаждения, доступного только в физическом теле. Но, когда это ощущение начало неизбежно спадать, он обхватил свою возлюбленную крыльями, сливаясь с ней всем своим существом, в единое целое, в одно дыхание.

Они засмеялись, глядя друг на друга.

– Энтони... – Лора нежно оглаживала его лицо с неуловимыми для человеческого взгляда чертами. – Как мне узнавать, что это ты? Что если какой другой демон придёт ко мне? Не убедит, конечно...

– Демоны не могут лгать, – напомнил он ей.

– Не надо меня ревновать! – Лора снова обняла его. – Мою нежность, мою страсть я никому не отдам под любой пыткой.

Он сел назад, а его крылья потемнели из золотисто-голубых до чёрно-каштанового цвета.

– Послушай, если мне всё-таки отдадут тебя, поменяешь тело?

– Что, уже старовато?

– Я не могу не ревновать, – пожаловался Энтони. – им столько народа пользовалось...

– Мне сказали, что я смогу поменять тело только если меня замучают до смерти. – Она перевела дыхание. – Но я готова на это.

– Нет, милая, нет! – Он помотал головой. – Пока я за тебя борюсь, Майкл тоже не сидит сложа руки! Он совершенствует технологию с каждым днём. Вчера одну дамочку переселили, так она почти не пикнула!

– Многодетная мать?

– А? Как ты догадалась?

– Могу поспорить, она и не к такому привыкла, – хмыкнула Лора.

– Я так хочу от тебя ребёнка...

– Да? – Лора рассмеялась. – Мало понаплодил?

– Все женщины – разные, – возразил он. – Каждый ребёнок – уникален.

– А почему Майкл так заиклен на этом аппарате? – Лора поднялась и, встав перед зеркалом, разглядывала себя. – Неужели из-за того, что Энн уехала, а его с собой не взяла? Что, он надеется 'влезть' в тело культуриста?

– Ой, ну, какая разница! – перебил её Энтони, приняв свой земной облик, но по-прежнему с крыльями, сейчас – розовато-бежевыми. – Меня вот больше беспокоит, что его аппарат может фиксировать демонов в физическом теле. Если смертные заполучат эту технологию, нам туго придётся.

– Так запретите ему, в чём проблема-то?

– Любое оружие могут повернуть против его владельца, – напомнил Демон. – Пока что обретение тела – самый болезненный процесс на Земле. Конечно, очень соблазнительно, если можно будет менять тела, как перчатки, в прямом смысле!

– Демоны же и сейчас могут... 'вселиться'?

– Это совсем не то... – Энтони пытался подобрать подходящее сравнение. – Это, ну... Как на Гавайи съездить, или в кино об этом увидеть. Конечно, впечатляет, но ощущения-то совсем другие!

– А, ТАК другие ощущения? – Девушка шаловливо толкнула его. Отскочила, дразня и играя. Её забавляло, как его возбуждение проявлялось не только как у обыкновенного мужчины, но и в изменении цвета крыльев.

А он, зная об этом, взлетел, завис над ней, словно парящий орёл над добычей.

Он шипел и скалился, выпустил когти из пальцев рук, а девушка металась, пригибаясь, и хихикала от удовольствия.

Но вдруг его крылья опять потемнели, и Энтони снова приземлился на смятую постель.

– Что не так, милый? – встревоженная, Лора под села к нему, осторожно лаская.

– Вчера я нашёл Даниеля, – признался Энтони, не глядя на неё. – Вот уж кому бы тело поменять надо...

Он покосился на замершую Лору.

– Не надо меня ревновать, – холодно отозвалась она. – Когда он свернул шею крохотной собачке, лишь бы мамашу свою не огорчить, я потеряла к нему не только любовь. Я потеряла к нему уважение.

– Значит, тебе всё равно? – Энтони обвёл рукой полукруг, показывая сцену с Линдой. – Если не его к ней, то хоть меня к ней ревнуешь? Или просто присоединиться бы хотела? Ну, ревнуй же меня, пожалуйста!

– Прости, – Она закусила губу. – Я знаю, многие женщины симулируют оргазм, но это гораздо проще, чем притворяться, что ревнуешь. Тебе явно нравилось. Я искренне рада за тебя...

– Дьявол! – взвизгнул юный демон, словно кошка, попавшая под трамвай.

Он исчез, а Лора только грустно покачала головой.

* * * * *

Вернувшиеся механики обедали, не спрашивая, где Даниель или Линда.

Такое случалось много раз; молодёжь часто пропускала 'общее застолье'.

Когда они закончили, Люси вышла и вернулась, ведя сына за плечи.

Она рассказала сама, очень кратко, молодой человек стоял опустив глаза.

Механики молчали, но один – крепкий мужчина, лет тридцати пяти, вскочил. – Ах ты, ублюдок!

– Прекрати, Никсон! – одёрнула его Люси. – Сорвался парень, с кем не бывает! Давайте-ка, по-быстрому сделаем машину... Если вы думаете, что ему легко – вы очень ошибаетесь.

Так же молча, все вышли во двор.

* * * * *

Они справились, как на автогонках – за рекордное время.

Когда дело дошло до диска на правое колесо, возникли разногласия.

– Давайте этот, – предложил один, показывая на диск со свастикой. – Самое подходящее для машины из Ада. Откуда он вообще взялся?

Дэн только плечами пожал и пошёл закреплять.

* * * * *

Расходясь, все пожали Даниелю руку, хлопали по плечу.

Но последний, тот, кто сорвался там в кухне, замялся.

– Давайте я с ним поеду. Мне Джон самому, как отец был, а к Линде, видит Бог! Я как к дочке привязался. Ведь и моя где-то так. Ей сейчас десять лет должно уж быть. Эх...

– Нет, Никсон! – возразила Люси. – Это слишком опасно. Даниеля там знают, на нём оберёг мощный. А ты что?

– Мне нечего терять, – отозвался Никсон спокойно. – Ты говоришь – они всю Землю под контролем держат. Может они помогут мне найти мою девочку. Только бы знать, что у неё всё хорошо.

– Ну, поезжайте, – согласилась женщина. – Да поможет вам Бог!

Она обняла и перекрестила их.

Люси ушла в дом, не оглядываясь, а молодые мужчины сели в машину.

* * * * *

Понадобилось около трёх часов езды по трассе, чтобы добраться до нужного места. Молодые мужчины почти не разговаривали, каждый думая о своём, хотя и на одну и ту же тему.

Они поужинали в придорожной забегаловке, и уже затемно вырулили на 'финишную прямую' – частную дорогу к поместью Чёрнсынов.

Их несколько раз обгоняли шикарные машины, направляющиеся в ту же сторону. Некоторые сигналили, и Даниель прибавил газу.

– Это правильно, что такое движение? – поинтересовался Никсон невольно дрогнувшим голосом.

– Наверное, – неуверенно отозвался Даниель. – Там народу жуть сколько... было. Может сейчас ещё больше. За эти семь лет могло многое измениться...

– Я боюсь до устр***ки, – спокойно заявил вдруг Никсон, когда впереди они увидели первый проверочный пункт.

Даниель нервно рассмеялся. «Это он специально сказал... Чтобы меня подбодрить. Ну, с нами Бог!»

Они остановились перед шлагбаумом, их тут же поймали прожектором.

Охранник в синей с золотом униформе, обошёл машину держа прибор, похожий на счётчик Гейгера.

Он просканировал номера, Даниеля и разрешающе махнул рукой.

– Ну, вот видишь! – произнёс Дэн, сам не узнавая свой голос. – Мама была права...

Они проехали совсем немного и увидели особняк за высоким забором.

Здание, освещённое прожекторами, смотрелось ещё внушительнее, чем его помнил Даниель.

Играла музыка, и Никсон встревоженно спросил: – У них, что, праздник какой?

– В любом случае – назад дороги нет, – прошептал Дэн, направляя автомобиль на место для досмотра.

Сцена фактически повторилась.

Только теперь охранника со сканером сопровождал офицер с фиолетово-синим светящимся знаком отличия на груди.

Они обошли машину, встали у двери водителя.

Офицер махнул было рукой, Даниель снова завёл двигатель, ворота начали открываться...

– Стой! – вдруг приказал офицер.

Дэн обмер, еле сдерживаясь, чтобы не врубить газ на полную мощь.

– Глуши мотор!

Даниель послушался.

– На чьё имя зарегистрирована машина? – Офицер обратился к подскочившему охраннику с автоматом руках.

– Семье Фабро! – отозвался тот.

Офицер быстро перешёл на правую сторону, где сидел Никсон, наклонился на секунду, разглядывая что-то внизу.

Он распрямился резко, попятился, выхватывая рацию; – Тревога!

Щелчки возводимых курков сами прозвучали, как очередь из автомата.

Дополнительные прожектора ослепили 'вторженцев'.

– Выйти!!! Медленно!!! Без глупостей!

Подняв руки, молодые люди осторожно выбрались из автомобиля, каждый со своей стороны.

«Что, что мы сделали не так?» крутилось в голове у обоих.

Даниеля обыскали, он не мог видеть, что делают с Никсоном.

– Медальон не трогать! – услышал он за спиной, и, оглянувшись через правое плечо, заметил офицера с ЗОЛОТИСТО-ГОЛУБЫМ знаком отличия.

– Пожалуйста, – обратился Дэн к нему. – Я...

– Молчать! – Один из обыскивающих ткнул его дулом в рёбра.

– Не забывайте – он находится под Нашей защитой! – напомнил 'Золотистый'.

– Это вы не забывайте, что он находится на Нашей территории! – парировал Дежурный Офицер с фиолетово-синим значком. – Он – человек и держат его люди!

– Ты, парень, выбрал самый неудачный день в году, – 'Золотистый' покачал головой. – Хозяйка весь завтрашний день тоже в бункере отсиживаться будет...

«Что за день такой?» ужаснулся Даниель. «В каком бункере?»

– Так-так-так... – услышал он мужской голос.

Даниеля развернули, заставили перейти на сторону, где стоял Никсон, тоже 'зафиксированный'.

А говорил чернокожий офицер, совершенно несуразных размеров, словно Кинг-Конг. – На чём погорели?

– Взгляните сами, господин Начальник Охраны! – Поднявший тревогу офицер указал на диск со свастикой. – А машина-то на имя Фабро зарегистрирована!

– Ух ты! – Чернокожий рассмеялся. – Вам звезду Давида приклеить надо было. А такая х** на еврейской семейной машине, как если б я КKK на своей нарисовал.

«Как я мог забыть!» Дэн чуть не взвыл от досады. «Действительно, у Рона старший сын даже в синагогу ходил... Может так и ходит.»

– Я – Даниель, – заговорил он, стараясь чтобы голос вздрагивал не особо заметно. – Пожалуйста, передайте это миссис Морт...

– Моя жена, Анхелла, умерла, – оборвал его чернокожий. – И кто ты – нам уже сообщил твой Охранный Ангел.

Наблюдатель с оранжево-голубоватым значком на груди мрачно кивнул. Даниель же, потерялся лишь на секунду.

– Не важно, – продолжил он. – Мы – не террористы. Мы безоружны. Мы не сопротивляемся. Единственное, что мы просим – быть выслушанными...

– Богу молись, Он всегда слышит! – насмешливо бросил Начальник Охраны.

– Этого – в гостевую камеру! – Он указал на Никсона. – Этого – к Майклу, в лабораторию, под его ответственность. Смотри, парень, Майкл был тебе верным другом, но ОН – наш заложник. Не подведи его.

Молодых людей провели сквозь ворота вместе, но потом – Даниеля отконвоировали в технический корпус, а Никсона увели куда-то во тьму.

* * * * *

Никсона ввели в помещение, очень напоминающее тюрьму, но, когда втолкнули в камеру, он сразу увидел отличие.

На кровати, хоть и намертво приделанной к полу, постелено было очень приличное бельё, как в мотеле. Непрозрачные ширмы с обеих сторон отделяли туалет от взглядов соседей. На столе, тоже закреплённом, лежали фрукты и сигареты.

– Закурить захочешь, – объяснил охранник снаружи. – Я дам. Так же если выпивку какую. стакан, правда, только бумажный положен. Ну, там в холодильнике – сок в пакетиках, ежели ты трезвенник.

Никсон ушам поверить не мог.

– У меня прикури, братан, – окликнул его сосед справа. Он улыбнулся. – Чё, тоже стырить чего пытался? Чёрт, ведь предупреждал же босс. Ну, ничего, он у меня хороший – морду бить не будет. Давно я на него работаю. Почти дружки, можно сказать.

Никсон медленно подошёл. Камеры разделяла не сплошная стена – решётка 'квадратиками'. Вполне можно было просунуть руку.

Его Сосед сейчас так и делал, опираясь на горизонтальный прут.

– Тут же чем угодно обмениваться можно... – пробормотал Никсон изумлённо.

– Чем? – удивился его сосед. – Плевками? Тут даже пнуть не удастся, а придушить – охранники не позволят. Всё равно завтра к вечеру-послезавтра всех выпустят. Не год же праздновать.

– А что отмечают? – Никсон закурил.

– Чё? – Сосед аж подпрыгнул. – Ты чё, с луны свалился?

– Почти, – Никсон хмыкнул. – Можно сказать, случайно сюда попал.

– Чё-то ты мудришь, приятель! – хмыкнул Сосед. – Ну, ***, неважно это. У мистера Чёрнсына каждый год здесь день рождения справляют. Ну, говорят, заодно – 'Слёт со всей Земли'. Эх, всегда удерживался – ничего не трогал. А тут бабёнка у меня завелась, дома ждёт. Очень она шторы любит. А там такая красивая в углу висела! Ну, я и... Эх, камеры, наверное. А может – сигнализация какая. За пазуху сунуть не успел – скрутили – и сюда.

Никсон затушил сигарету и сел на кровать.

Специальный экран под углом, загораживал яркий свет, заливающий коридор снаружи.

«Надо поспать попытаться,» промелькнуло в голове молодого мужчины. «Какой день предстоит – неизвестно.»

Он лёг прямо поверх одеяла, не раздеваясь, и сам не заметил как заснул.

* * * * *

Разноголосый шум снаружи разбудил его.

Он знал испанский и английский, немного понимал итальянский и французский – два языка на которых мать Даниеля разговаривала с сыном.

Но сейчас крики раздавались, казалось на всех наречиях мира.

– Что такое? – Никсон подбежал к входной решётке.

– Девоч привезли, – спокойно объяснил сосед. – Эх, не 'штрафанулся' б я – сам мог выбрать. А то впихнут теперь неизвестно кого. Ну, да ладно, п*** есть п***.

Молодой мужчина словно окаменел.

– Ты чё? – снова удивился сосед. – Ты – голубой? У них и парни имеются, ты уточни, когда подойдут.

Никсон не успел ответить; конвоиры подвели к его камере группу молодых людей.

Девушки в пуш-ап лифчиках и мини-юбчонках, едва прикрывавших голые попки, симпатичные пареньки, вся одежда которых составляли галстуки-бабочки...

– Гей? – деловито поинтересовалась Надзирательница, пока охранник отпирал дверь.

– Нет, – отозвался Никсон, попятившись. Он врезался в кровать сзади и машинально сел.

Двое конвоиров втокнули в камеру девушку.

– Нет, нет, нет... – заплакала та.

– Раньше надо было плакать, дура! – злобно бросила Мадам. – Подумаешь, одноклассники дразнили! Жизнь не ограничивается количеством друзей на Facebook!

– Да вы что? – Никсон неверяще мотал головой. – Я не могу...

– А, импотент? – Надзирательница пожала плечами. – Ну, ей всё равно смену отрабатывать. Щупать-то можешь?

– Идите вы к Дьяволу! – Никсон вскочил.

– Да я бы с удовольствием, – отозвалась Мадам. – Да он пока желания заполучить меня не проявил. А ты, дура, заткнись и работай! А то опять к садистам отправим! Хотя, может, тебе понравилось?

Девушка перевела дыхание и, молча растирая слёзы, двинулась в сторону Никсона.

– Нет-нет... – бормотал тот в ужасе.

– Ой, да дайте её мне! – нетерпеливо выкрикнул Сосед. – Иди, краля, не бойсь, не обижу!
– Ну, дело ваше. – Надзирательница пожала плечами.

Дверь снова открыли, и девушка, уже не плача, направилась к выходу.

– Стойте... – Никсон только сейчас до конца осознал происходящее. – Я передумал!

Он кинулся к двери, потряс прутья. – Верните её!

– Издеваешься? – Мадам фыркнула. – Хрен ты кого теперь получишь. Тут желающих много.

– Я пожалуйюсь, что мне не досталось женщины! – выкрикнул он, думая: «Ну, хоть одной девчонке дать передышку...»

– Я могу обслужить, – предложила Надзирательница. – Я с пятнадцати лет в 'бизнесе'!

Кинувшись на кровать, Никсон, как в детстве, закрыл голову подушкой, пытаясь заглушить звуки снаружи.

«Боже Всемогуший!» молился он. «Только не допусти ТАКОГО с моей дочкой! Доченька моя, где ты? Господи, не допусти...»

* * * * *

Даниель никогда ещё не был в Техническом Корпусе.

Снаружи он выглядел совсем небольшим – два наземных этажа.

Но когда молодого человека провели в лифт – он увидел длиннющую панель кнопок.

Они поехали вниз, и Даниель невольно подумал: «Мы спускаемся в Ад.»

* * * * *

Его долго вели по лабиринту коридоров.

«На самом деле тут такое огромное помещение?» думал Дэн. «Или они специально меня запутывают, чтобы я даже не пытался убежать?»

Народу здесь ходило несравненно меньше, чем в Особняке; но многие были в лабораторных халатах и даже в защитных комбинезонах.

* * * * *

Майкл его уже ждал, и друзья искренне обнялись, шагнули каждый назад, разглядывая друг-друга.

– Ух, Дэн! – Майкл хлопнул его по плечу. – Ну, ты, прям, киногерой! На голову выше меня вымахал! А как борода-то тебе идёт!

– А ты что ж? – Даниель шутливо толкнул друга.

– Я на козла становлюсь похож, – пожаловался тот. – А когда щетина просто – на пирата. А тут их и без меня хватает... Эх, я вижу, тебе тоже не удалось накачаться до 'горы мускулов'?

– Да тебе грех жаловаться, – проворчал Даниель, с невольным чувством зависти; Майкл выглядел намного крепче него.

– Ну, смотри, где тебе жить пока предстоит.

Майкл повёл Дэна по помещению-лаборатории.

– Там, – показывал он. – я работаю, а ночевать будем здесь...

Они вошли в комнату, совершенно 'казённого' вида – явно один из отсеков лаборатории; словно больничная палата.

Журнальный столик, два кресла, телевизор, закреплённый на стене.

Возле другой стены Дэн увидел кровать, а у противоположной – местные слуги стелили ещё одну, как он понял – специально установленную для него.

Но больше всего Даниеля поразили три камеры слежения, охватывающее всё помещение и вход.

«Да тут покруче, чем в тюрьме,» подумал он, холодея.

– А ты, что, так и живёшь... Здесь?

– И что? – Майкл пожал плечами. – Тут туннель – сразу в столовку, другой – к бассейну. Захочу, еду сюда принесут...

– Так в этом бункере Хозяйка отсиживается? – вроде как невзначай поинтересовался Дэн.
– Да где тот бункер точно никто и не знает, – отозвался Майкл спокойно. – Там ещё и анти-демоническая блокировка стоит.

– А как вообще... Тереза?

– Сука она! – Майкл передёрнулся. – Ты уж не выдай меня, а?

– Да ты что! – отозвался потрясённый Дэн.

– Энн так надеялась, что с переменной тела мать к ней лучше относиться будет, – объяснил его друг. – А получилось наоборот. Душевного-то контакта у них никогда не было, а когда вместе с телом последние биологические связи исчезли, так Тереза ей стала классической злой мачехой. Ну, знаешь, извечный конфликт: богатенький старикан – взрослая дочь – молодая жена. Блин. А хитрожолая она, мой Бог! Вечно так всё повернёт – прям в лучших интересах Энн действует. А как камеры слежения по всем углам установила, даже в ванной-туалете, мол, 'для безопасности доченьки' – так та и сбежала.

– Что же мистер Чёрнсын? – Даниель не верил услышанному. – И почему он-то тело не поменяет?

– Чтобы поменять тело надо спиритуальное согласие супруга, – отозвался Майкл. – А Тереза уверяет его, что, мол, обожает именно в таком виде. Ну, ничего, я сейчас над такими аппаратами работаю – вообще ничьего согласия не будет требоваться!

– погоди, а Энн-то... – Даниель осёкся; его друг передёрнулся, словно его ударили.

– У неё папаша биологический был фанат «Терминаторов», – заговорил Майкл злобно. – Ну, а как ты тут нарисовался, у Энн мозги вообще набок съехали. Вообразила тебя Джоном Коннором, мол, мама твоя, как и его мамаша – крутая.

– Бред какой! – Даниель всплеснул руками. – Да мама моя только и пыталась меня от всех 'миссий' оградить, чтобы я жил спокойной, обычной жизнью...

– Ты это Энн скажи! – Майкл словно плюнул. – Она даже в ветеринары подалась и клинику держит, что, мол ты, когда-нибудь приедешь к ней...

– Раненый и в поисках наркоты? – Дэн застонал, с силой проведя ладонями вниз по лицу.

– Да ей, по-моему, всё равно в каком виде... – бросил Майкл горестно, и у Даниеля душа перевернулась.

– Майкл, дружище, – потрясённо прошептал он. – Уж ты не ревнуешь ли?

– Конечно, ревнует, – раздался позади него знакомый нежный голос и, обернувшись, Дэн увидел Энтони, спокойно присевшего на край журнального столика.

Даниеля затрясло. Он медленно направился к Демону Ревности.

А тот, высокомерно глядя на приближающегося молодого мужчину, спокойно помахивал золотистыми крыльями, темнеющими прямо на глазах.

– Это ты диск со свастикой подсунул? – Дэн сам не узнавал свой голос.

– А то! – Энтони ухмыльнулся. – Почти не сомневался, что вы его возьмёте. Остальные-то все – наборами. А вам всего-лишь один нужен был. Жадность фраера сгубила.

– Нам на всём экономить приходится! – Даниель приблизился вплотную. – Ты-то не знаешь, каково это, а?

– И не собираюсь узнавать! – рассмеялся Демон поднимаясь и отодвигая человека крылом. – Вас, людей, создали быть рабами, а вы норовите себя с нами, сынами Божьими сравнивать!

– Поэтому ты так с Линдой поступил?

– Как? – прищурился на него Энтони. – Я что, бил её, насиловал, угрожал? Даже не обманывал, обещая жениться! Чем ты лучше меня? Лора была моложе, когда вы перепихиваться начали.

– Не смей так говорить! – Даниель схватил Демона за крыло, но тот словно не замечал. – Я любил её!

– Ну да, ну да, – покорно согласился Энтони, нарочито округляя свои странные калейдоскопические глаза. – Сколько времени она успела побыть в собачьем теле, прежде чем ты ухватил первую попавшуюся б****?

У Даниеля в глазах помутнело, а руки сами опустились. Энтони рассмеялся.

– Да, не зря в Библии сказано: «Что ж ты смотришь на сучок в глазу ближнего твоего, а в своем глазу бревна не замечаешь?» Я, демон, и то помню эту цитату! Евангелие от Матфея, семь-три.

– Но зачем ребёнка заделывать? – не сдавался Даниель.

– Она хотела этого! – парировал Энтони. – Забыл пословицу: «Желание леди – закон!» Да если б она потребовала, я...

Он взмахнул рукой, словно швыряя конфетти в воздух, и на пол разноцветным дождём посыпались презервативы в отдельных упаковках.

Даниель попятился, оглянулся на Майкла, а тот стоял, опустив голову, прислонившись спиной к стене, и не смотрел на своего друга.

– Люди-люди! – продолжал Демон Ревности. – А то мы с отцом не поняли, что ты потискал Энн, только чтобы позлить нас. А бедная девчонка всерьёз восприняла! Теперь ждёт тебя, принца, блин, на розовом коне! Тебе, значит, можно над чужими сёстрами изгаляться, а мне нельзя было осуществить искреннее желание девчоночки?

Напрасно Даниель пытался найти слова для ответа.

Майкл молча вышел из комнаты.

– Мой отец сегодня справляет день рождения. – Энтони ухмыльнулся. – Вот надеть бы на тебя цепь, да голым втащить в залу! Хороший подарочек был бы отцу! Но, хочешь знать, почему я это не делаю?

Он помолчал и продолжил уже совсем другим тоном.

– Мы были, как братья! Чёртов ты Моисей, новоявленный! Ты, человечиска, не помнишь, а ведь мы играли вместе! Именно в один из таких моментов, у меня прорезались крылья...

Даниель не то что ответить – вдохнуть толком не мог.

– Я, Купидон, дарю и любовь и жизнь! – Энтони взлетел, растворяясь в своём истинном, сияющем облике. – Я никогда даже муравья не раздавил! Почему же ты считаешь себя лучше меня? Я не буду повторять ошибок Египетского Фараона и мешать тебе 'вывести свой народ'. Если мама позволит, а Линда захочет.

Он исчез, а Дэн опустился прямо на пол и обхватил голову, раскачиваясь взад-и-вперёд.

Глава 3

Дэн так и сидел на полу, обхватив голову, когда вошли двое охранников, конвоируя молоденькую девчоночку, шедшую с совершенно безучастным лицом.

– Оп-па! – присвистнул один, показывая на разбросанные по комнате презервативы. – Уже отмечает!

– Что? – Даниель медленно поднялся, окидывая вошедших изумлённым взглядом.

– По приказу Хозяина велено всем выдать по б***и! – Охранник подмигнул. – Если тебе эта не нравится – другую предоставим.

– А эту куда? – с ужасом спросил Даниель.

– Желающих предостаточно. – Охранник пожал плечами.

– Нет-нет, пожалуйста! – Девушка торопливо направилась к Дэну. – Я – хорошая, я очень постараюсь!

Она обняла молодого человека. Он не решился оттолкнуть её, особенно, когда девушка быстро шепнула;

– Мне всё равно отрабатывать смену! Уж лучше с тобой – ты молодой и красивый...

Дэн медленно обнял её.

– Спасибо, – произнёс он, подобно роботу. – Можете идти.

Охранники вышли, а Даниель осторожно, словно больную, усадил девушку в кресло. – Давно ты здесь?

– Уже и не помню, – отозвалась та. – Самоубийства осуществлялись испокон веков. Мне уже столько раз давали другое тело – я уже забыла, что было в начале. Но я утопилась, это мне напоминают каждый раз.

У Дэна волосы встали дыбом. «Лора... Ей это всё предстоит...»

Он покосился на камеры слежения.

– Да, – подтвердила она, перехватив его взгляд. – Если они увидят, что ты мной не пользуешься, меня отправят к кому-нибудь другому...

Даниель подумал.

– Так, – заговорил он, поднимая с пола презерватив. – Не раздеваясь, ложись к стенке, – Он показал на свою кровать.

– На бок, на спину, на четвереньки? – равнодушно поинтересовалась она, забираясь в постель.

– На спину, или лицом к стене, как хочешь. – Дэн старался говорить уверенно, на случай если записывали и звук. – Лежать, как мёртвая, ясно?

Она покорно кивнула, укладываясь на бок.

Дэн перевёл дыхание и лёг рядом с девушкой, натянув одеяло до самого верха.

На мгновение волна естественного желания затуманила его разум, но воспоминания о разговоре с Энтони, тут же отрезвили его.

Она не шевелилась, он немного подвигался, не дотрагиваясь до неё.

«Будем надеяться, со стороны это выглядит достаточно естественно,» думал он. «Боже Всемогуший! Как в зоопарке, блин. Нет, хуже – как на ското-ферме...»

Запах её волос, щекотавших его лицо, сводил молодого мужчину с ума.

Он всё-таки смог взять себя под контроль и тут с изумлением понял: «Она спит...»

Девушка дышала неровно, вздрагивала, но явно спала. Едва слышно застонав, перевернулась на спину...

Но Даниель чувствовал теперь только жалость.

«Интересно, а где Майкл?» промелькнула в его голове последняя мысль до того, как он тоже уснул.

* * * * *

Утром, когда Надзирательница снова проходила мимо камеры Никсона, забирая своих подопечных, тот мрачно поинтересовался: – Неужели вам девчонок не жалко?

Она остановилась, приблизившись, взялась за прутья.

– Нет, – ответила Мадам сурово. – 'Девочка, хочешь сниматься в кино?' Вот именно так я попала. Я несколько раз пыталась убежать. Меня ловили. Даже демоны порой плачут, узнав, *КАК ЛЮДИ* меня наказывали. Я не сдалась. Я не кончала с собой. А та передозировка – я просто не ожидала, что 'колёса' такими мощными окажутся.

Она ушла, не добавив ни слова, а Никсон так и стоял, повторяя свою ночную молитву. События ночи, с приезда до утра, прокручивались в его голове.

«Сколько же таких девчонок мается по свету, и ничем не поможешь...»

Его говорливый сосед справа несколько раз пытался привлечь его внимание, но потом переключился на другого.

Никсон снова услышал шум и невольно вздрогнул; но это просто развозили завтрак. «Да, надо поесть, чтобы силы были,» приказал себе молодой мужчина.

В дверь вкатили столик на колёсиках; сверху стояло блюдо, закрытое непрозрачной крышкой-полусферой.

– Что желаете? – любезно поинтересовался официант.

– Только подумай, приятель, как следует! – выкрикнул сосед справа и рассмеялся.

«Что можно ожидать от Адской Кухни? Дохлую крысу в соусе?» Саркастически хмыкнув, Никсон поднял крышку и обмер, глядя на тарелку.

Мёртвый грызун лежал на спинке, поджав лапки, кокетливо украшенный веточкой зелени.

Все вокруг засмеялись, некоторые присвистнули, а официант выругался.

– Самые остроумные остаются без обеда! – выкрикнул он, решительно ставя блюдо на столик с фруктами. – Жри теперь!

– Эй-эй, он – гость! – прозвучал хриловатый, но сильный мужской голос.

Никсон взглянул – это произнёс сосед слева.

Высокий, атлетичный, примерно того же возраста что Никсон – лет тридцати-пяти, но может – и сорока, с коротко стриженными тёмно-русыми волосами. Его серые, с голубоватым оттенком, глаза внимательно обежали молодого человека.

Официант наклонился и достал с нижней полки столика контейнер с едой, как подают в самолётах, а злополучное блюдо с крысой забрал один из охранников.

Все вышли, дверь заперли, а Никсон с любопытством подошёл взглянуть на завтрак для соседа справа.

Тот нетерпеливо потёр руки, даже зажмурился, открыв глаза, поднял крышку.

На блюде дымилось свежее-запечённое мясо с картошкой.

От чарующего аромата трав у Никсона свело желудок, и он невольно взглянул на свою жалкую картонную коробочку, сиротливо лежащую на столе.

– Ничего, – утешил его сосед справа. – В обед постарайся сосредоточиться получше.

Никсон снова сел на край кровати, у него голова шла кругом.

Люси, конечно, иногда рассказывала о специфике местной жизни, и, конечно же, Никсон, да, наверное, и остальные, слушали это как 'охотничьи рассказы.'

– Приятного аппетита! – тем же насмешливым тоном произнёс сосед слева.

Никсон снова взглянул на него. – А вы что ж?

– Я уже позавтракал, – отозвался тот вежливо. Он крутил в пальцах незажжённую сигарету, и время-от-времени поглядывал на неё.

– А что, действительно не встаёт? – Сосед слева фамильярно подмигнул.

– Кто? – Не понял Никсон.

– Х** твой! – ухмыльнулся Сосед. – От такой чиксы отказался...

– Для меня, – холодно отозвался Никсон. – Пользоваться такими девчонками равносильно изнасилованию.

– Мда? – насмешливо протянул Тот. – И зачем же такой высокоморальный человек приехал на день Рождения Змея-Искусителя?

– Я не обязан вам отчитываться.

– Это, конечно, так. – Сосед поглядел на сигарету. – Но я-то тут, считай, всех знаю. Мог бы помочь. Но я не навязываюсь.

«Нет,» Никсон уговаривал сам себя. «Слишком опасно.»

– Спасибо, я сам...

Вдруг новая мысль пришла ему в голову.

– А как попасть на приём к миссис Чёрнсын? – Никсон с надеждой взглянул на Соседа.

– Не так просто, – холодно отозвался тот. – Боюсь, что для вас это просто невозможно.

Никсон закусил губу.

– А вы знаете Ангела Смерти? – переведя дыхание, спросил он.

– Да, конечно.

– Люси сказала – у него были вспышки бешенства на фоне выпивки. А сейчас у него, т.е. у неё – дочка...

– Не вижу связи, – удивился Сосед.

– Но это – так?

– Да... А! Я кажется догадываюсь! – Голубоватые глаза Соседа слева сверкнули желтым огнём. – Ты ж по-пьянке ударил свою сожительницу, а она забрала дочь и уехала!

У Никсона сердце пропустило такт. – Это вы? Я...

– Никто не знает в каком облике предстанет перед тобой Смерть, – спокойно отозвался Сосед.

Никсон невольно перекрестился. Сосед и бровью не повёл.

– Так вы можете сказать, что с ними? Где они?

– Они разбились на машине.

– Нет... – Если бы Никсон не сидел, он, наверное, упал бы. – Мне бы сообщили!

– Вы не были зарегистрированы, – объяснил Ангел Смерти. – О тебе просто не знали.

«Их больше нет...» мысль всплыла, словно пузырь газа в болоте. «И Линде тоже не поможешь...»

– Это какой Линде? – уточнил Сосед-Смерть. – А! Ту, что Розочка вернула?

– Розочка? – Никсон не понял – Люси не называла имён.

– Не важно. Не волнуйся, о ней позаботятся.

– Вот ТАК? – воскликнул Никсон, указав в сторону коридора. – Как об этих несчастных?

– Если она покончит с собой, то – да, – последовал холодный ответ.

– Поэтому я хочу поговорить с ней! – воскликнул Никсон. – Поддерживать её, чтобы она не совершила чего-либо непоправимого...

Демон Смерти не отвечал. Никсон внимательно разглядывал его.

– Вы выглядите сейчас, как муж Люси? – любопытствовал он.

– Да.

– Странно, – признался Никсон. – Она так часто, вспоминая о Вас, говорила... Плюшевый мишка?

– У женщин и мужчин разное восприятие мира... – Тот, кто был некогда Глебом Орловым, вздохнул. – Ах, Люси Гонзалес! Она была Мартой только для Джона...

– А куда вы доставили его душу?

– Прости, не могу сказать, – сурово отозвался Ангел Смерти. – Но НЕ сюда, не волнуйся! Ах, Дьявол! Разбредил ты мои воспоминания! Ведь, тебя, как вторженца, уничтожить

должны. Эх, Люси, Люси. Моя Совесть земная. Х* с тобой! Могу единственный выход предложить – откажешься – я умываю руки!

– Простите... Смотря что.

– Хозяйка и я – два существа в этом месте, которые напрямую связаны со Светлыми Сферами и можем нанимать и невинные души. Пойдешь к нам в шофера? Люси так служила, чтобы видеть сына. Ты – сможешь видеть Линду. А если она захочет – сможете оба уйти отсюда. Но тебе надо будет отработать как минимум три месяца в любом случае.

– Три месяца – не три года! – Никсон рассмеялся, не веря ушам. – Благослови вас Бог!

– Ха! Люси, конечно, подсказала. Ну, вот твой пропуск в Наш Мир!

У Никсона не дрогнули руки, когда он взял протянутый жетон и решительно надел на шею.

– Добро пожаловать в Команду! – услышал он ЖЕНСКИЙ голос, а когда поднял взгляд – его глаза встретились со слегка раскосыми, кошачьими глазами, в точности как у той, которую звали Люси Гонзалес.

Молодой мужчина даже головою затряс, прогоняя наваждение: длинный, с горбинкой нос...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.